

№ 1 ФЕВ 1975

КАЛЕНДАРЬ «СМ»

КАЧАЛОВ В ЛАТВИИ

Немного найдется актеров, пользовавшихся такой любовью, как Василий Иванович Качалов. Притягательная сила искусства Качалова на долгие годы сделала актера властителем дум широкого круга зрителей. «Все как-то в раздумье, не знают, куда идти, — писала ему вскоре после поражения революции 1905 года девушка из Тулы. — Вы своими словами бросили мощный призыв к свету, к другой жизни».

Детские и юношеские годы Качалова связаны с Прибалтикой. Он родился в Вильнюсе сто лет назад, 11 февраля 1875 года. Неоднократно бывал он и в Риге — городе, где любят и ценят театр.

Правда, первое посещение Риги в 1907 году оставило у него тяжелую память — в одной из рижских клиник была сделана сложная операция жене, актрисе Н. Н. Литовцевой. «Страшный год, — записывает Качалов в дневнике, — поездки в Ригу». Отметим, кстати, что операция завершилась благополучно. Прошли долгие пятнадцать лет, прежде чем Качалов вновь приехал в Латвию. В начале апреля 1922 года он сыграл в трех спектаклях Рижского театра русской драмы, работавшего тогда в помещении нынешнего Окружного Дома офицеров (улица Меркеля, 13). Выступления Качалова в роли Астрова в «Дяде Ване» А. П. Чехова, Ивана Карамазова в инсценировке «Братьев Карамазовых» Ф. М. Достоевского и Ивара Карено в драме «У врат царства» К. Гамсуна зрители называли «живым чудом». Одна из рижских газет писала: «Качалов на сцене — это тот единственный, для которого нет сравнения, который никого не напоминает».

Большой интерес представляли выступления Качалова в Латвии в 1932 году, когда после лечения за границей он через Каунас и Ригу возвращался на Родину. Актер, как обычно, сам составлял литературные монтажи и был непревзойденным мастером эстрадного исполнения драматических произведений. Прекрасный чтец, способный держать слушателей в исключительно напряженном внимании, Качалов был одним из создателей того, что мы называем сейчас «театром одного актера». «Вы на эстраде не меньше, чем Шаляпин поющий», — говорил ему В. И. Немирович-Данченко.

И вот с той же сцены Театра русской драмы актер читал русскую классическую прозу,

стихи, отрывки из «Эгмонта» Гете и «Гамлета» Шекспира. Рижская публика приветствовала Качалова и как одного из ведущих артистов прославленного Московского Художественного театра, и как посланца Страны Советов. Народный поэт Латвии Ян Судрабкальн вспоминает, как в буржуазной Латвии власть имущие старались закрыть доступ к русскому искусству и литературе: «Но в те дни у нас гостил великий Качалов, и, слушая Шекспира, Пушкина, Толстого, мы думали о советской Москве и Художественном театре, строившем вместе с рабочими и крестьянами, учеными и писателями новую жизнь».

Здесь уместно отметить ту большую помощь, которую МХАТ впоследствии оказал театрам Латвии в период подготовки к намечавшейся в 1941 году декаде латвийского искусства в Москве, а также во время своих послевоенных гастролей в 1948 году в Риге.

В 1934 году в «Атгазене» состоялась его последняя встреча с Л. В. Собиновым. Впоследствии Качалов вспоминал: «Совершенно неожиданно Л. В. приехал ко мне из Кеммерна, узнав мой адрес в нашем посольстве. В прекрасном настроении, веселый, отдохнувший. Он не захотел зайти в комнату, и мы остались на воздухе, в саду. Л. В. заговорил о партии Ленского, которую ему как-то пришлось петь на украинском языке. «Послушай, как это хорошо звучит, — сказал он, и потихоньку запел».

Отдыхая в «Атгазене» в августе 1935 года, Качалов часто ездил оттуда на Рижское взморье. «Сейчас сижу в Майоренгофе, в кафе на берегу моря. Хорошо здесь, пахнет морем и сосной. Погода чудная. Третьего дня здесь выступил в «Эгмонте» — удачно, был в ударе», — сообщает он. В санатории Качалов пробыл до 11 сентября.

Последний раз Качалов приехал в Латвию, все в тот же «Атгазене», осенью 1937 года. Он не только лечится, он в курсе всех событий в родном театре. Об этом свидетельствует письмо Качалова, посланное в Москву его секретарю В. Я. Виленкину. В нем он подробно обсуждает предстоящий юбилейный мхатовский вечер, состав его участников и репертуар.

...В послевоенные годы в связи с ухудшением здоровья Качалов обычно не выезжал дальше Подмосковья. В 1948 году Василий Иванович скончался.

«Ты был счастливцем из народной сказки — красив, умен, любим и знаменит», — писал в стихотворении, посвященном Качалову, поэт С. Я. Маршак. Память о великом актере и скромном человеке бережно хранят советские люди.

Л. ФЛАУМ,
экскурсовод.